

БЕЗБОЖНИК



— Ля иллагь-иль-Аллах!
В хармане полный крах!

Зачем лезть на минарет, —
Все равно правоверных нет!

А ВГУСТ
1927

РЕДАКЦИЯ и ГЛАВНАЯ КОНТОРА
Москва, Неглинный проезд, дом 21.
Тел. 4-56-62.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА
На год 3 р. 60 к., на полгода 1 р. 80 к.,
на четверть года 90 к. Отдельн. № 16 к.

№ 16

СОДЕРЖАНИЕ: „Духовенство в Персии действует“—Салима, Восток—Рус—СССР—стихотворение Евг. Сокол, „Сутана, Крест и Полумесяц“—очерк Равича, „Вечные огни“—Александра Крюкова, „Бред шамана“—очерк Ник. Северянина, „Безбожное племя“—очерк М. Покровского, Иностранная хроника, Мелочи, Задачи, ребусы, Рисунок на обложке—Гавр. Голубева, орнамент—Вл. Орлова.

Духовенство Персии действует.

Очерк САЛИМА.

Проникновение в Персию английского империализма в лице: концессионного капитала, монопольных компаний и военной силы поставило допотопно-отсталое хозяйство Персии бок о бок с первоклассными западно-европейскими предприятиями, работающими по всем правилам капиталистического искусства души и грабить колониальные народы.

Результатом такого насаждения западно-европейской культуры являются: рост займов и долгов, усиление налогового гнета, распродажа иностранцам природных богатств страны и проч.

Политика безоговорочной капитуляции перед иностранцами, однако, затрагивает интересы всех классов персидского общества. Кустари и многочисленные ремесленники с появлением дешевых машинных фабрикатов чувствуют себя выбитыми из колеи; крестьяне, благодаря новым долгам и займам, вынуждены платить высокие налоги, торговцы конкурируя с иностранными фирмами терпят убытки, вступая в борьбу с неравными силами. Наконец, и духовенство имеет все основания считать эту перестройку персидского хозяйства тяжелым ударом по карману, вследствие разорения большинства прежних заказчиков и потребителей благодати аллаховой, и становится в оппозицию по всему фронту. Они повсюду организуют борьбу за свои права распоряжаться судьбами народных масс и получать за это значительные материальные блага. По конституции от 7 октября 1907 г. духовенство сумело закрепить за собой командные высоты, дававшие ему возможность контролировать все нововведения, противоречащие его интересам. Вот что гласила ст. 2 этого закона:

«Никакое законно проведенное мероприятие нац. совещательного собрания (парламента), учрежденного милостью его святейшества пророка, — да ускорит господь его радостное пришествие, милостью царя царей ислама, заботой столпов ислама, муджтехидов (высшее духовенство), — да умножит господь их число, — и всей персидской нации, не должно расходиться со священными принципами ислама или с законами, созданными пророком Мухаммедом».

Однако, и такая конституция не могла удовлетворить духовенство, ибо наносила ему серьезный удар, лишив его монополии в деле юрисдикции, нотариата, просвещения, и сократив, таким образом, его доходы.

Уже в первые годы конституции сокращается число студентов богословия — будущих улемов

в Тегеране с 6.000 до 800 чел., в Тавризе с 7.000 до 1.000 и т. д. Это сужение материальной базы мусульманской церкви вызвало целый ряд попыток со стороны духовенства приспособить религию к новым условиям жизни путем толкования корана, соответствующего духу времени. Наиболее характерным в этом смысле является учение, оправдывающее спекуляцию хлебом. Интересен и другой факт: в Исфаганском районе муджтехид Неджефи и муллы вели религиозную пропаганду против попыток правительства организовать учет выпускаемого в продажу опиума, с целью правильного взимания с него акциза. Владевшие в этом районе большими полями терьяки муллы доказали народу, что новая мера министерства финансов по учету опиума не предусмотрена кораном, и потому является еретической и не подлежащей исполнению.

Для того, чтобы понять роль духовенства в современной Персии, необходимо принять во внимание, что отдельные группы его экономически связаны с различными классами персидского общества и защищают их интересы, используя религию в качестве орудия политической борьбы. На этой почве иногда получаются курьезы; одно и то же действие правительства зачастую одобряется одной группой духовенства, как сделанное в полном согласии с религией, другой группой проклинается на основании все той же религии.

Все персидское духовенство делится в настоящее время на следующие основные группировки:

1. Связанные с правительством официальные чины духовенства, получающие жалование и пенсии. Они охотно поддерживают все начинания власти, около которой хорошо кормятся.

2. Наиболее многочисленная группа духовенства, живущая за счет вакуфных (церковных) имуществ и от доходов многочисленных гробниц, часовен и прочих святых мест. Для нее усиление центральной власти означает переход этих имуществ в ведение и под контроль соответствующих государственных учреждений. Эта группа тесно связана с интересами крупных феодалов землевладельцев и находится с ними в блоке. Она открыто выступает на защиту прав феодалов и является главным начинником всяких беспорядков, придавая им религиозный характер.

3. Далее идут группы духовенства, владеющие землей, а потому связанные с аграриями и классом торговой буржуазии, затем разночинцы духовного сословия, примыкающие к прогрессивной интелли-

генции. Эта последняя группа, пока безуспешно, добивается реформ и изменения положения духовенства.

Как и следовало ожидать, ярко оппозиционное отношение к правительству занимает, главным образом, вторая из перечисленных групп. Она не довольствуется явной и тайной агитацией в мечетях, школах, на базарах и в деревнях, она пользуется всяким случаем, чтобы открыто демонстрировать свою силу и свое влияние на темные народные массы.

И, действительно, приходится отметить, что влияние этой части духовенства на население огромно. Очень часто какой-нибудь незначительный эпизод умело используется ею для агитации против правительственной власти. И в это время фанатически настроенная толпа устраивает погромы, в полном убеждении, что этим она совершает великое дело защиты веры истинной.

15-го апреля этого года, в гор. Ширазе, по распоряжению правительства, был арестован один муджтехид, призывавший население города не допустить производства народной переписи. Немедленно улемы и муллы подняли на ноги весь город. Начались волнения. Городской базар был закрыт и толпа бросилась на полицейское управление, избивая полицейских. Были вызваны войска; завязалась перестрелка. В результате убитые, раненные и избитые, как с той, так и с другой стороны.

Духовенство вылезло сухим из воды. Муллы с радостью потирали руки, довольные сделанным дельцем. Пусть знают силу и могущество духовенства! Очень часто, в Персии, трудно бывает определить кто правит городом, чьи распоряжения жители должны исполнять, правительственного чинов-

ника (губернатора, начальника полиции), или городского муджтехида. Нередко последний играет более видную роль и пользуется безграничной властью и авторитетом.

В гор. Ардебиле, по распоряжению известного реакционера муджтехида Мирзы Али-Акпера, был убит мулла Амин, якобы, принадлежащий к секте бехаистов. Полиция арестовала одного человека, которого подозревала в убийстве. В ответ на это Али-Акпер распорядился немедленно закрыть все лавки на базаре. Духовенство выступило в мечетях с требованием освобождения арестованного и признания убийства бехаистов, как вероотступников, ненаказуемых.

Таковы факты, характеризующие современную Персию и ее духовенство.

В то время, как в нашем Союзе революционной волею рабочих и крестьян даже в самых далеких и культурно-отсталых восточных окраинах, граничных с Персией, политической власти духовенства положен конец, в Персии мы наблюдаем другую картину. Здесь духовенство еще чувствует себя достаточно сильным, не только для того, чтобы подстрекать массы к беспорядкам и агитировать против правительства из-за угла, но и для открытого выступления со своими требованиями и претензиями.

Долго ли еще будет существовать такое положение, сказать трудно. Но персидским рабочим и крестьянству необходимо как можно скорее понять всю вредную роль духовенства, в заботах о своем кармане, дурачащего широкие народные массы и зовущего их итти безропотно в кабалу к эксплуататорам.

Восток — Русь — СССР.

Так говорил тебе Мулла:

— «Нет веры, праведней корана,
Богов могучей чем Аллах
И на земле и в океанах.
Остри свой меч, точи булат,
Седлай к походу карабаха, —
Шейх объявляет газават
Во славу грозного Аллаха.
Неси гяурам смерть и кровь,
Жги города, топчи их нивы!
Героям бог сулит любовь,
Презренье — трусам нерадивым».

И говорил так патриарх,
Сверкая золотом во храме:
— «Един господь на небесах
Во веки прославляем нами.
Отверали дерзкие уста
Поганые магометане
И нам, носителям креста,
Готовят голод, мор, и брани.
Христовы воины есте,
Свершите огненную тризну
За распятого на кресте,
И за царя, и за отчину!».

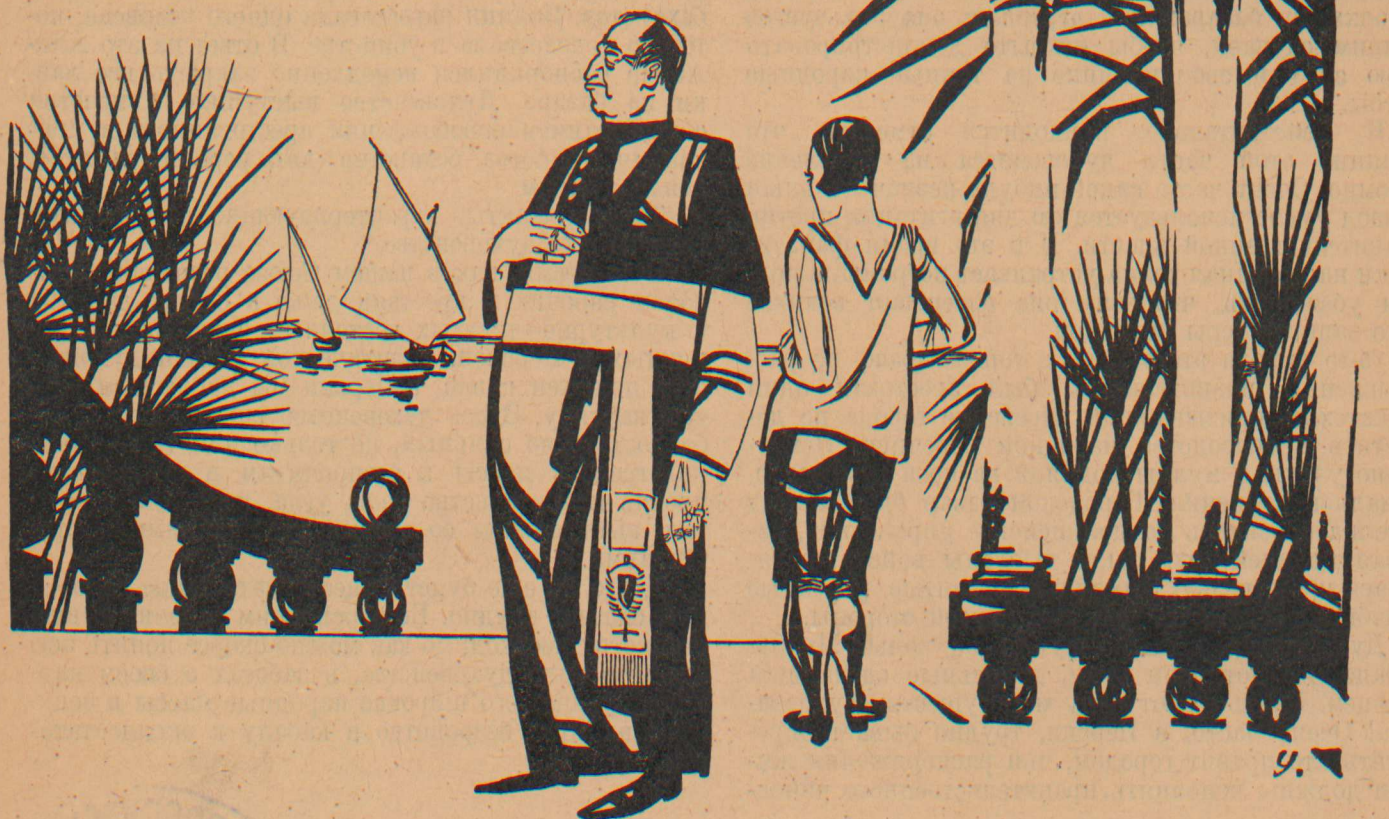
И были дни: один народ
Шел на другой народ войною
И, плача, тысячи сирот
Бродили по миру с сумою.
Пороли животы штыком,
Ахмет — Петру, а Петр — Ахмету,
И ужас рос, как снежный ком,
Метя кровавый след по свету.
А где-то шейх и где-то царь,
Купцы, помещики, вельможи
Пригоршни злата клали в ларь, —
В барыш — себе, во славу — богу.

Прогнали в шею мы царя,
Прогнали в шею вы султана, —
И что же враждовать нам зря,
За бога, станом против стана.
Неся кресты, неся коран
Купцы и наши, как и ваши,
Магометан и христиан
Травили из единой чаши.
И к цели двигаясь одной
Мы без крестов и без корана
Революционной войной
Идем на них единым станом.

Евгений Сокол.

СУТАНА, КРЕСТ

и ПОЛУМЕСЯЦ.



Очерк П. РАВИЧ.

И. С у т а н а.

Рис. К. УРБЕТИС.

Апельсиновые деревья и розовые кустарники наполняли густым ароматом воздух. Тяжелые, золотые плоды чуть-чуть колыхались от ветра. Три ступеньки вели из сада в большую белую залу, разделенную четырьмя колоннами на две половины. В одной левантинцы, греки, итальянцы, испанские евреи, англичане, французы, немцы и швейцарцы, изнемогая от зноя, шаркали по паркету под звуки фокстрота. В другой, установленной диванами, полузакрытыми на подобие ширм деревьями в кадках, беседовали люди самых разнообразных национальностей, избавленные по своему высокому положению от необходимости танцевать.

Там я впервые встретил Пер-Мишеля — главного резидента святейшего престола на турецком побережье Черного моря.

Он сидел на диване между двумя красивыми девушками и одна из них перебирала кисти пояса его шелковой сутаны. Я не видел лица более выразительного: очень умные глаза, пышные здоровые щеки, прекрасная выхоленная борода, приятная усмешка и круглое величавое с блюдечко выбритое пятно на темени, прикрытое маленькой шапочкой никак не говорили о том, что Пер-Мишель склонен только к посту и молитвам.

Он принял бокал из рук слуги, обносившего гостей, и сказал, рассматривая красное вино на свет лампы, желтый громадный абажур которой, как

головка цвета на стебле, возвышался на длинной и тонкой подставке:

— Единственным источником мусульманской культуры была Персия. Она дала Саадия, Хафиза и Омар-Хейяму¹⁾. Но все выдающиеся мусульмане были атеистами и отрицали пророческие свойства Магомета. Вспомните слова Омар-Хейямы. И он нараспев прочитал четверостишие Рубаяда:

«Никто не может понять таинственного. Никто не способен увидеть то, что прячется за видимым. Все наши дома — временные жилища, кроме последнего дома — земли. Пей вино. Довольно лишних слов».

На этих словах его прервал хозяин дома — крупный торговец табаком и старшина французской колонии для того, чтобы нас познакомить.

Продолжая разговор, я высказал мысль, что Омар-Хейяма был действительно атеистом, но не имел смелости в этом признаться. Доказательством этому служит следующее четверостишие, написанное им в оправдание обвинения в безбожии:

«Все знают, что я никогда не молился и все знают, что я никогда не скрывал свои грехи. Неизвестно, существует ли милосердие и справедливость. И, однако, я верю, потому, что всегда был искренним».

¹⁾ Омар Хейяма персидский поэт XI-XII века.

По мере развития нашего спора я все более удивлялся его эрудиции. Этот иезуит свободно цитировал по-персидски, арабски и турецки крупнейшие мусульманские источники и любой мулла из мечетей Сулеймание и Кариэ в Стамбуле принял бы его за ученейшего муфтия.

Постепенно разговор начал переходить на другие темы и я понял, что религиозные вопросы интересуют моего собеседника в меньшей степени, чем вопросы политические, экономические и даже военные. В это время турецкое революционное правительство повсеместно закрыло католические школы, уничтожила специальные привилегии для конгрегации¹⁾ и потребовало, чтобы в институтах, где обучаются турецкие граждане, были сняты кресты и преподавание велось на турецком языке. Любопытнее всего, что при этом в почте, получавшейся настоятелями иезуитских монастырей из Рима, были обнаружены документы, содержавшие точнейшие инструкции по сбору сведений политического, экономического, военного и религиозного характера.

Во время беседы хозяин дома, подсевший к нам, заговорил о притеснениях, которым подвергалась католическая церковь в Турции с момента провозглашения Республики. Я ожидал, что Пер-Мишель начнет возмущаться этими актами и патетически говорить о страданиях за веру христову. Но каково было мое удивление, когда, поглаживая бороду и усмехаясь, он сказал следующее:

«Католическая церковь, есть церковь живая, оперирующая с грешными людьми, живущими в определенной обстановке. Что же тут ненормального, что мы интересуемся положением страны и имеем свою политику. Святейший престол имеет свою дипломатию, защищающую его интересы и она должна быть хорошо осведомленной. И, — прибавил он, сурово оглядывая своих прихожан, — каждый, способствующий этому делу, служит церкви христовой и будет награжден господом».

Я вспомнил рассказы о его суровости в обращении с прихожанами, о том, что от богатых католиков он почти насильственно отбирал значительные суммы в иезуитскую казну; что ни один брак не мог совершиться без его предварительного согласия, что он давал прихожанам поручения и требовал от них безусловного повиновения, — и я понял, что под его ласковым взглядом иногда люди бледнеют от страха.

Впрочем, сейчас он сидел в кругу молодежи, собиравшейся играть в фанты и посмеиваясь смотрел на молодую гречанку, которой выпала печальная участь перечислить все буквы турецкого алфавита.

Музыка замолкла. Солидные люди отправились играть в бридж, молодежь начала расходиться, вечерняя свежесть стала проникать в комнату. Вдруг послышался сначала неясный, а потом все более приближающийся перекал грома. Крупные капли дождя забарабанили по стеклам веранды.

Пер-Мишель вскочил в тревоге, воздев руки в небо. «Воже мой, я уверен, что безголовый Пер-Марк забыл мою новую шелковую сутану на балконе». И он бросился в переднюю.

2. Прижатые к скалам.

От Константинополя до Ризе и от Босфора до Вейрута пароходы заходят в маленькие и бедные турецкие порты.

¹⁾ Католические ордена.

Фелюги качаются, ныряя носом в морской воде. Деревянные постройочки, перемешанные с длинными квадратами зданий, поднимаются от воды все выше по крутым гористым берегам. Возьмите бинокль. Присмотритесь. Вы увидите у самой вершины горы прижатый к скалам купол католического монастыря. Кажется, что он пуст и заброшен. Но вот среди лодок, приближающихся к пароходу, наполненных чиновниками, полицейскими, купцами, мелкими торговцами, рыбаками, пароходными агентами, вы увидите одну, в которой скромно качается на самом носу человек в черной сутане и длинной плоской шляпе. Он входит на пароход и на встречу ему уже идет другой католический священник, вынырнувший из гущи пассажиров третьего класса. Они поговорят тихонько, потом один из них вынет пакет и передаст другому. И снова лодка везет своего черного пассажира к скалистому берегу. Они бесшумны, как мыши, незаметны, скромны и не привлекают ничьего внимания.

Турецкие пароходы стоят очень долго в каждом порту, даже самом небольшом. У вас есть время познакомиться с иезуитской цитаделью.

Вы подезжаете к пристани, проходите мимо меланхоличного и франтоватого полицейского и попадаете в гущу турецкой улицы. Кричат разносчики, выставили свои столики на мостовую кафе, воздух наполнен запахом овощных и рыбных лавок, скрипят арбы и кричат ослы. Улица идет вверх, сжатая с обеих сторон одноэтажными домиками с резными окнами, которые почти всегда прикрыты деревянными ставнями, скрывающими любопытные женские глаза. Жарко, дорога идет все круче и улица неожиданно переходит в немощенное шоссе, прижатое к скалам. На повороте перед вами открывается вид на залив и маленькие пароходики в порту издали кажутся украшенными затейливой резьбой: это качаются привязанные к ним фелюги.

Вы идете дальше, делаете несколько поворотов вокруг скалы и в расщелине видите вделанные в скалу чугунные глухие ворота. Они украшены скромным распятием. Сколько им лет? Кто и как сумел, на такой высоте над морем, влепить в дикий гранит эти чугунные затворки такой сказочной величины. Они отворяются медленно, впуская вас в полутемный и узкий проход, выложенный продолговатыми глыбами. Монах-прислужник, в коричневой сутане, подпоясанный бичевкой, в сандалиях, идет впереди по узкому лабиринту. Свет падает сразу, как это бывает, когда поезд выскакивает из туннеля — это четырехугольный двор, стены которого обвиты плющом и диким виноградом. Кустарники роз, белые магнолии, красные азалии, черные розы, желтые орхидеи, лиловые ирисы, голубые хризантемы; розовые гортензии — разбросаны причудливым узором. Триста лет, каждый день монахи разводили цветы, терпением побеждая скудость почвы. Четыре арки ведут в библиотеку, трапезную, молельную и кельи.

В библиотеке, в громадной зале, стены которой, казалось, составлены из тяжелых, желтых и древних фолиантов, открывается тайна побед католичества на Востоке. Вы думаете, что это богословские книги. Нет. Это сочинения по медицине, астрономии, математике, технике, химии, мореплаванию — это то оружие, которым побеждали иезуиты. Они приходили не как монахи, а как врачи, строи-

тели, техники, астрономы, переводчики, советники. Орден им предоставлял все: спокойную жизнь, средства, питание, жилища, одежду, библиотеки. Они не должны были заботиться ни о семье, ни о хлебе насущном. Никто не требовал от них абсолютной святости и безгрешия. Почти при каждом таком монастыре были пристройки, где жили прислужницы, набранные из местных жительниц для удовлетворения их половых потребностей. Они имели своих слуг, послушников, выполнявших свой обет в обслуживании иезуитских отцов, пребывавших в монастыре.

Наконец, миссионерам в мусульманских странах, как совершавшим выдающийся подвиг в пользу ордена, разрешались и другие отступления от правил: обильная и тонкая кухня и вина, комфортабельная обстановка, мягкие постели и т. д. Об этом можно судить, осматривая кельи, трапезные, и комнаты настоятеля. Почти невозможно представить, каким образом удавалось ордену в самых заброшенных местах Азии, где нет и следов европейской культуры, создавать такие комфортабельные условия для своих членов.

В этом один из секретов бывших успехов католической церкви на Востоке: она не требовала от своих миссионеров ни особой святости, ни безгрешия, ни даже отказа от жизненных удобств и удовольствий.

Их задача заключалась в том, чтобы, применяя свои практические знания, быть необходимыми местному населению, и уже потом, в качестве платы за свою деятельность, добиваться привилегий для церкви и пускать в ход крест и святую воду, в силу которых сами проповедники были не очень убеждены.

Об этом говорят все инструкции святейшего престола своим многочисленным резидентам на Востоке.

Эпоха капитуляций предоставила католической церкви в Турции абсолютную неприкосновенность, независимость от местных властей и самые благоприятные условия для ее деятельности. Святейший престол мог без всяких разрешений турецкого правительства строить монастыри, где хотел; организовывать школы, больницы, институты. Сотни тысяч европейцев, хлынувшие в Азию, нашли там католических прелатов, прекрасно знавших местную обстановку и пользовавшихся большим авторитетом, что, естественно, делало их руководителями не только духовной жизни, но и практической деятельности новоприбывших. Так продолжалось из поколения в поколение. Католическая церковь, как гриб, росла на теле турецкого народа. Версальский мир завершил ее торжество. Мусульманская Турция была раздавлена, поделена и уничтожена. И вдруг под руководством Кемаль-паши немногочисленный турецкий народ сумел осуществить тройную задачу: отразить внешнего врага, радикально освободиться от многовекового иностранного гнета и провести внутривосточную революцию.

Крепчайшее здание религиозного фанатизма — халифат, объединявший всех мусульман, был уничтожен. И одновременно с ударом по своим клерикалам турецкая революция нанесла страшное поражение и католической церкви. Ее привилегии были аннулированы, многие школы закрыты, значительное имущество конфисковано. Крест, который столько лет пытался вытеснить полумесяц, зашатался.

Дипломатии святейшего престола пришлось начать новую борьбу креста с полумесяцем.

Мы видели Пер-Мишеля философствующим за стаканом вина, мы его еще увидим за его текущей работой.

(Следующая глава: Крест и полумесяц).

Смерть „сына неба“.



Буддийские монахи во время молитвы за упокой души умершего, японского микадо обливают себя водой.

ВЕЧНЫЕ ОГНИ.

Очерк АЛЕКСАНДРА КРЮКОВА.

Рисунки Вл. Орлова.

С незапамятных времен узнали люди Востока о таинственных, неподдающихся объяснению человеческого разума, «вечных огнях».

С незапамятных времен эти «вечные огни» служили для невежественных и неграмотных людей тайным знаком, «предзнаменованием свыше» от неведомого «всемогущего» бога — солнца, источника жизни на земле.

И чтобы «умилостивить» солнце, чтобы оно не отворачивало своего светлого лица от «грешной» земли, стали люди создавать в честь его храмы, стали поклоняться детищу его — огню, «вечному огню», потому, что этот огонь «шел из земли» и мог, не потухая («по милости бога»), гореть целые десятилетия.

Тысячи людей шли со всех концов земли поклониться великому «богу огню». Шли паломники из далекой Аравии, пробираясь на верблюдах по пустыням, переходя реки и горы, преграждавшие им дорогу и, испытывая голод и лишения. Достигнув цели, они кланялись светлему лику огня. Шли богомольцы из Индии, шли и из других восточных окраин.

На жителей той страны, где обитало детище великого бога солнца, эти паломники смотрели как на избранных бога, который только им позволял хранить этот «вечный огонь».



Нефтяной фонтан.

ибо горел он только здесь в единственном месте на всей земле на низком, песчаном берегу соленого Каспийского моря.

Прошли с тех пор века. Поклонение богу — огню отошло на задний план. У новых людей появились десятки новых религий, которые придали богу образ человеческий.

Но до сих пор, в двенадцати верстах от Баку, в местечке Сураханы, еще стоит немой свидетель седой старины потухший и замолкший храм огнепоклонников. Века почти не изменили его внешнего вида. Все так же тверда известь скрепляющая



Храм огнепоклонников в Сураханах около Баку.

камни, все так же тверды скрепы, поддерживающие его своды.

Храм представляет собою четырехугольное здание, сложенное из «дикого» камня. По 4 углам этого храма у купола сохранились еще странные углубления — подобия светильников; сейчас в них огонь не горит, но и сейчас веет над ними тяжелый запах газа, который выходит из земли к светильникам через особые трубы.

Под храмом, глубоко под землей, лежат громадные залежи нефти. Над нефтью скопляется газ, который через поры земли пробивается на ее поверхность. Если этот выходящий из земли газ зажечь, он загорится и будет гореть светлым, бездымным пламенем.

Вот и весь секрет получения «бога-огня».

Сейчас храм стоит безмолвно, окруженный каменной стеной. Он передан в ведение археологического общества Азербайджана.

Молиться сюда никто уже не ходит. Тут бывают только редкие экскурсии, бегло осматривающие

этот памятник былой темноты народной.

Порабощенный человеком бог-огонь отопляет дома рабочих и все теперь знают, что газ, который идет из земли — очень полезный газ и называется он газом «метан». А ребяташки знают и его химическую формулу:

— (CH_4) — одна часть углерода и 4 части водорода.

В 15 верстах от гор. Баку, в поселке Шубанцы, который состоит из одного десятка жилых домов и занявших всю гору нефтяных промыслов, у громадной естественной печи для обжигания дикого камня старый тюрок поведал нам несколько древних легенд.

Он был искренно недоволен, что люди так безбожно поступили с «богом-огнем», заставив его обжигать дикий камень.

Тюрок сидел на корточках, в адской жаре, по его обветренному, морщинистому лицу ползли капли пота, а говоря о божь-огне он что-то шептал про себя и часто-часто посылал голову пеплом.

— Огонь послан солнцем на землю для того, чтобы люди могли жить, — говорил он, — без огня людям — смерть. А они смеются над эти великим даром...

Он еще долго и бессвязно что-то бормотал... Мы оставили его в покое и пошли побродить по промыслу.



Нефтяные вышки в Сураханах.

СОЮЗ КРЕСТА И ДОЛЛАРА.



Встреча в Нью-Йорке папского представителя на Евхаристический конгресс кардинала Бонцано.



Кардинал Бонцано на троне в соборе „Святого имени“ в Нью-Йорке.

Евхаристический конгресс.

Американская буржуазия усиленно занята насаждением религии в своей стране. Причина этому — рост рабочего движения. В религии ищет американский капитал орудие борьбы с революционным движением. В Северо-Американских Соединенных Штатах, в среднем, ежедневно строят 5 церквей, тратятся десятки миллионов долларов на религиозную пропаганду.

В Америку — как известно въезд затруднен. Для одних лишь попов всех религий — въезд свободен в эту страну, где правит циничная, продажная, лицемерная и хищная буржуазия, известная нам хотя бы по нашему делу Сакко и Ванцетти.

На наших фотографиях картины Евхаристического конгресса, состоявшегося в июне 1926 г. в Нью-Йорке. На конгресс съехалось 500 ксендзов, десятки тысяч монахов и монахинь.

Мировой съезд католической церкви должен был продемонстрировать единство креста и доллара.



Всемирный Евхаристический конгресс в Нью-Йорке. Кардиналы наблюдают парад устроенный в их честь.

Восстановление Реймского собора.



Католическая церковь во Франции получила от правительства щедрый подарок: восстановленный Реймский собор (собор был разрушен во время войны). На фотографиях: 1) Министр Народного Просвещения Франции Эррио и кардинал Люкон при выходе из собора. 2) Речь Эррио перед собором.



Татарская деревня около Баку.

Кругом нефть... Она и под ногами, и в лужах, и в воде — в цветах радуги, и в воздухе. Запах ее тяжелый, но приятный.

Работают здесь в большинстве случаев вручную, т.-е. просто выкачивают нефть ручным воротом.

Работа тяжелая. Два человека вертят ворот, с двумя ведрами: одно опускается, другое поднимается с нефтью. Ведра огромные, вместимостью пудов на 5, на 6. Вытащить такое ведро, его опрокидывают в желоб, по которому нефть сбегает в резервуар.

Около одного колодца мы остановились. Двое тюрков вертели ворот. Оба были измучены в конец: пот градом катился по их лицам.

— Солнце! Работать плохо... Так жжет, жжет, — говорит молодой тюрк, улыбаясь.

— Почему же вам навесов не делают?

— Хозяин скупой, не делает...

Разговорились. Тюрки работали у частного общества, которых в Баку несколько. Получают они очень мало, но стойко держатся охраны труда и раз даже бастовали¹⁾.

Вот, что рассказал нам тюрк об одной забастовке.

— ...Раз хозяин идет — говорит: работать хочешь?

— Моя хлеб хочет кушать, — говорю ему.

Он говорит:

— Раз твоя хочет хлеб кушать, а моя убыток большой есть, я буду пуль²⁾ бираз³⁾ мало давать...

— Моя не хочет бираз мало, — говорю, — моя и так хлеб мало кушает.

Давай делать собрани. Деляли собрани: ничего не могли сделать. По-

том кричали: «Давай забастовку». Все радовались. Выбирали стачечный комитет... И пошел к хозяину. Тот говорит:

— Моя не может по старому платить.

— А ограш⁴⁾, твоя не может? Моя тоже не может хлеб мало кушать.

— Чох сагол⁵⁾. День прошел, дува день прошел. Хозяин объявление давал. «Желаю нанимать рабочий». Рабочий идет к нему, а мы рабочих остановим: «Товарищ, ты не должен хадит — забастовка должин. Должен товарищ поддерживать». Он, товарищ рабочий соглашается. Он к хозяину не идет.

На третий день хозяин зовет:

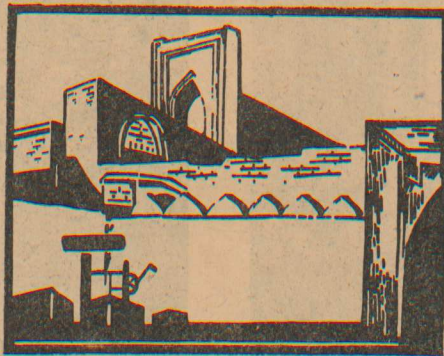
— Ми снова принимает рабочих, на старый условий.

— Какой условий? А три день не работал, за это получал?

Он ухмыляется и начинает крутить ворот.

— В Аллаха веришь? — спрашиваю его.

— Мяним Аллах ехтур! (у меня бога нет!) — говорит он равнодушно, и показывая мазутные руки, го-



Баку. Татарская часть города.

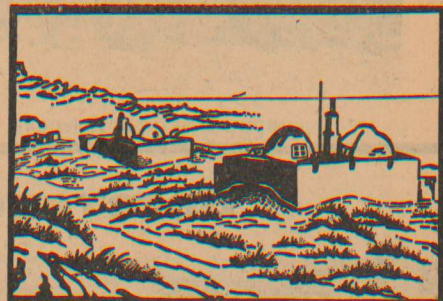
ворит о том, что он сам себе бог до тех пор, пока его руки кормят. Дети у него учатся в русской школе, а сын взрослый, красноармеец. Жена еще носит чадру, но сам он ничего не будет иметь против, если она снимет ее.

— Муллы⁶⁾ боится, — заключил он.

— Ай, мошенник наш мулла! Ай, какой мошенник! Советский власть отменил Шахсей-Вахсей, а он звал нас на двор и говорит: «Я могу спрятать вас во дворе: давайте плачет, и бей себе за убитый Магомет». А нам не надо — дураков нет!

Мы разговорились о «вечных огнях» и вдруг хлопнув меня по коленке, он оживленно сказал:

— Моя знает маленький сказка!.. Ты не слушай этот старый шалман⁷⁾, его голова ехтур⁸⁾ — вспомнил он про старика, которого мы



Характерный пейзаж около Баку.

встретили перед этим и о котором рассказали ему.

И он рассказал мне торопливо маленькую легенду о «вечных огнях», такую замечательную, что невозможно умолчать о ней. Я от многих слышал ее после, но никто так хорошо не рассказал мне ее как это тюрк.

Вот она:

— Жил был в далекие времена на земле великий человек Мамед. Он был бедняком, и страдал вместе со всеми бедняками во тьме и холоде, в то время, как кучка людей жила в тепле и имела большой громадный лик солнца. Они прятали от бедняков это солнце, боясь, что те увидят в этом ярком свете свою нищету и того, кому ни обязаны этой нищетой...

Люди умирали в болезнях и лишениях, дети рождались слепыми от темноты...

Мамед все копил людское горе, пока оно не прорвалось и не затопило его горячее сердце. Тогда он пошел

⁶⁾ Мулла—мусульманский поп.

⁷⁾ Шалман—бревно.

⁸⁾ Ехтур—нет.

¹⁾ Тюрки—основные племена центр. Азии.

²⁾ Пуль—деньги.

³⁾ Бираз—немного.

⁴⁾ Ограш—разбойник.

⁵⁾ Чох сагол—очень хорошо.



Окрестности Сураханов.

И этот дух не раз возмущался этим. Тогда летели из земли камни и огонь, небо становилось черным, земля тряслась и люди прятались кто куда мог¹⁾...

Но, пришел на землю Ленин... Он один понял, где скрывается солнечный луч и он взял его и все обиженные за ним пошли...

Когда тюрк кончил рассказывать, я спросил его — откуда он это услышал.

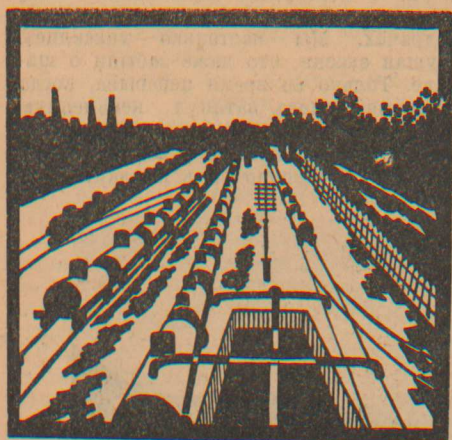
— Народ говорит! — ответил он, покачиваясь на корточках. — Ой, какой умный народ сейчас пошел. Теперь и у нас свой вечный «огонь». И он похлопал рукой по груди.

наверх, к людям, имевшим солнце и оторвал от солнца луч и с этим лучем пошел к своему народу...

Загорелось подземелье бедняков ярко и ослепительно, увидели люди горе свои и пошли за Мамедом... И повсюду, где он проходил, восставали люди, топили в шумливых, горных речках своих хозяев, сбрасывали их с высоких вершин в глубокие ущелья, где обитали туманы и злые духи, и шли за Мамедом дальше... Но, не дремали враги. Прослышали они о Мамеде и, вот, уже бегут гонцы, огнем пожаров, мечем и кровью подавляя восстание...

Чует Мамед, как его нагоняют... Еще выше поднимает он пламенный луч солнца, но настигли его рабы врагов и уже занесли над ним мечи...

— Нет, нет, — вскочил Мамед и, падая, — воткнул луч солнца в ска-



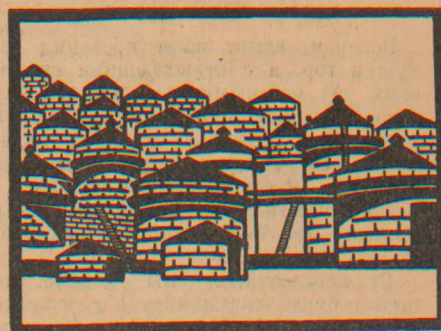
Нефтеналивная железнодорожная станция в Баку.

лу, воткнул его туда воздухом легких своих и упал мертвым.

А луч солнца на глазах у врагов, превратился в язычок пламени...

Люди устроили храм над великим даром Мамеда. Безумцы! Они хотели использовать дух восстания для своих целей!...

Я невольно вспомнил поволжскую деревню, машины, мощные плуги,

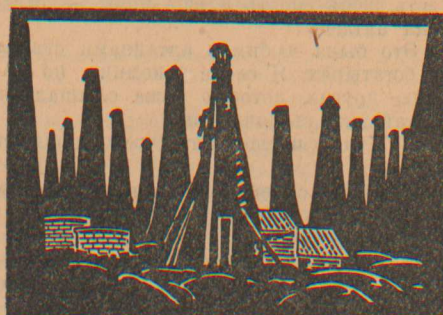


Перегоночный завод.

которыми орудует самарский мужик.

В том, что всего этого нет у тюрк, виновато исключительно старое царское правительство, которое строило свою политику на угнетении национальностей и на возбуждении ненависти между ними и раздоров для того, чтобы отвести их гнев от главного виновника их несчастий. И потому неудивительно, что рядом с городом, рядом с нефтяными промыслами, техникой и культурой, существовал крестьянин-тюрк, обрабатывающий свою полосу деревянной сохой.

Но, скоро не будет этого. Не будет потому, что теперь у нас «умный народ пошел» и что у нас в груди теперь свой «вечный огонь».



Нефтяные вышки в Сураханах.

Уходя домой, я неожиданно за ущельем наткнулся на тюрка-пахаря. Тощие ишачки¹⁾ еле волочили громадную деревянную соху.

Перевезение священного ковра в Мекку.



Ежегодно в конце мая отправляется священный ковер из Каира (Египет), после длительного странствования в Мекку, где он служит покровом для Каабы во дворе большой мечети. Ковер сопровождает египетский военный конвой. Эта ежегодная посылка стоит около пяти миллионов рублей. Богато расшитый золотом дар с ковром перевозится в Мекку на верблюдах. Посылка ковра является средством подчеркивания религиозных настроений.

¹⁾ Ишак — осел.

БРЕД ШАМАНА.

Алтайский очерк НИК. СЕВЕРЯКА.

Вечером, когда закат кровавил вер-
хушки гор, я с отдыхающими сибиря-
ками и местными работниками ай-
мака¹⁾ переехали Катунь²⁾ и попали
в урочище³⁾ Толдуюк⁴⁾. Слева надви-
нулась на Толдуюк хмурая цепь гор,
а справа, играя белыми барашками, с
ревом, шумом и грохотом, неслась из
далеких голубых алтайских ледников
порожистая Кутань.

От перевозчиков мы узнали, что
ночью будет «камлание»⁵⁾ с участием
знаменитого шамана⁶⁾ с вершины
Анос.

Мы разберлись по урочищу. Я побывал
в нескольких аилах⁷⁾. Везде самая при-
ветливая встреча. Залезая в аил, я кла-
нялся и по несколько раз повторял
«Езень»⁸⁾. Хозяин в ответ на привет-
ствие, вынимал из зубов дымящуюся

Слушая неточный перевод ее, мы были
очарованы поэзией, которая рождается
среди этих больших детей. У них вся
окружающая природа — живые люди:
горы, сверкающие ледниками — бога-
тыри, горные озера, шумливые реки, ро-
кочущие водопады — жены их и дочери.
Они живут, ссорятся, ведут войны, же-
нятся и ходят на охоту. Все это в устах
сказочника оплетается кружевом фан-
тазии и поэзии.

Долго пел свою сказку алтаец и во
время перерыва, когда он жадно курил
трубку, один из компании спросил пере-
водчика:

— Неужели это все одна сказка?

— Рассказать всю, надо ночь си-
деть, день сидеть и еще ночь, — отве-
тил алтаец.

Это была любимая алтайцами сказка
о богатырях. Я ее не запомнил, но по-
мню другие, которые тоже слышал от
алтайских сказочников.

— Птицы и звери, это переродившиеся
люди.

У каждого зверя и птицы есть своя
легенда о происхождении.

Я запомнил о кукушке:

«... В одной семье девушка попро-
сила у матери напиток кумыса. Сер-
дитая мать послала ее «к шайтану».
Девушка, превратившись в птицу вы-
порхнула в отверстие, находящееся в



Водопад Вельтир-Туюк в верх по
Катунь в 60 в. от с. Чемала.

трубку и передавал мне. Зная, что отказ
от трубки есть знак высшего неуваже-
ния, я курил осторожно, боясь сифи-
лиса. В некоторых аилах трубку по-
давала хозяйка.

Меня расспрашивали и угощали ку-
мысом⁹⁾ чегенем¹⁰⁾ и копчеными сыр-
ками.

Кумыс был крепкий и вкусный, от
чегэня у меня выступали слезы, а коп-
ченые сырки я вначале принял за коп-
ченое мясо.

Запивать предлагали арачкой (местный
самогон, приготовленный из молока),
но меня после нескольких глотков тя-
нуло на тошноту.

Хозяин одного аила был хорошим рас-
сказчиком и мы попросили его что-ни-
будь рассказать или спеть.

— Маленько можно, — ответил он и
высоким гортанным голосом под звуки
топшура¹¹⁾ запел алтайские сказки.



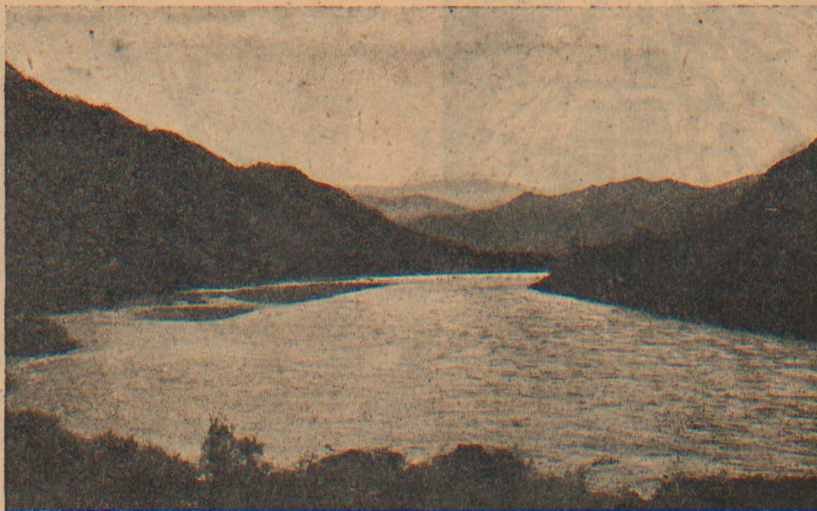
Памятник в долине Кошочо.

аиле, над костром. Кто-то из семьи
успел схватить девушку за ногу, но в
руке схватившего осталась только обут-
ка... И, потому у кукушки одна нога
красная, а другая черная, и не вьет
гнезда она себе от того, что девушкой
не научилась хозяйству...

Запомнился мне еще один отрывок
из сказки о том, что «гора Абаган, в
свободное время, играет с горой Муста-
гом в карты, а проигрыш платится бел-
кой, которая перебегает с проигравшей
горы на выигравшую...

Сказочник, пел о горных вершинах,
где в ледниковых пещерах жили бога-
тыри, о серебристо шумливых реках,
крутых водопадах, и вечно зеленых
кедрачах. Мы настолько увлеклись,
слушая сказки, что даже забыли о ша-
мане. Только во время перерыва, когда
сказочник снова затянул неизменную
трубку, услышав звуки, похожие на
легкий барабанный бой, все побежали
к аилу, где должно быть камлание.

- 1) Аймак — волость.
- 2) Катунь — река, приток Оби.
- 3) Урочище — алтайская деревня.
- 4) Толдуюк — название деревни.
- 5) «Камлание» — религиозный обряд у шаманистов.
- 6) Шаман или Кам — священное лицо у алтайцев, совершающее религи-
озные обряды.
- 7) Аил — жилище алтайца в большин-
стве случаев из коры деревьев.
- 8) «Езень» — здравствуйте.
- 9) Кумыс — напиток, приготовленный
из молока кобыл.
- 10) Чегень — кислое молоко.
- 11) Топшура — музыкальный инстру-
мент.



Р. Катунь в 30 вер. от с. Чемала.



С. Чемал. Чертова гора внизу течет р. Чамал.

В аиле ярко пылал костер. Направо сидели женщины, налево мужчины, ближе к огню расположились ребята. У костра стоял алтаец и, протянув бубен над огнем, водил по нему палочкой. Я с жадностью начал всматриваться, думая, что это и есть шаман; оказалось, что это только сушили бубен, а шаман сидел у огня и совершенно безучастно тянул трубку.

Около полудня сушили бубен. Звуки, которые вначале были глухими, делались все крепче и звонче. Старуха алтайка внимательно прислушивалась к звукам бубна, подбросила в огонь смоленных поленьев. Пламя, вспыхнув, осветило аил и я увидел на лицах алтайцев торжественность.

Мне, обитателю большого города, где ежедневно летают аэропланы, звенят трамваи, стонут автобусы, оглушительно гудят автомобили, эта картинка в берестяном шалаше казалась продолжением тех песен и сказок, которые я только что слушал.

Послышался звон колокольчиков и бубенчиков. Взглянув на шамана, я увидел, что он одевается в шубу. Надев разукрашенную оленью шубу, шаман надвинул причудливую шапку, сделанную из рысьих лапок и украшенную перьями горного беркута.

На спине шубы рядами подвешены колокольчики, на рукавах бубенчики, а вокруг пояса висели какие-то железки, разноцветные ленточки и кожицы высушенных змей.

Захватив бубен, который был около аршина в диаметре, шаман тихо бормоча, начал юлить около того места, где сидел. Лицо он прятал в бубен. Комсомолец алтаец переводил мне, что «кам» (шаман) воображает, будто он улетел из аила и витает в небесных просторах. Шаман гортанным голосом передавал слушателям свои впечатления от небесных путешествий: он перелетает с одной вершины горы, где обитают боги, на другую, начиная с низкой и кончая самой высокой, здоровается с ледниками, беседует с водопадами и горными ручьями.

Вот он «подлетел» к самой высокой горе «Алтын-ту» (отец горы), находящейся вблизи Телецкого озера:

— Черна тайга Алтайская,

Круты берега Телецкого озера,
Высока голова «Алтын-ту».

Достигнув богов, кам начал просить их разрешить камлание, но они «ура-сили» (так перевел мне парень). Тогда, для умилования, он начал приносить в жертву аrauchку, которой было заготовлено семь бочек-дуплянок. Около каждой он крутился, пел и бил в бубен. Неожиданно для меня, не переставая кружиться он волчком выскочил из аила и став на колени, тянулся руками к луне.

Эхо молитвы шамана откликнулось в горных кадрах, отпрыгнуло от каменных скал и переливаясь, потонуло в серебряных брызгах реки. Горы надвинулись на урочище, словно хотели обрушиться. В лесу, подхватив шаманье эхо, стонал ветер на вершинках пихты и кедра. Когда я вернулся в аил, шаман в диком экстазе вертелся около огня. Поясные украшения, развеваясь в воздухе, били по головам близко сидящих, которые закрывали лицо руками и наклонялись к земле.

Доведенный до изнеможения, шаман сделал перерыв. Он жадно пил аrauchку и курил трубку. После перерыва он снова вертелся волчком и до хрипоты

пел. В самый разгар священнодействия девушек выставили на некоторое время из аила, так как шаман видел и передавал что-то непристойное, совершаемое богами.

Когда он кончил и снял шубу и шапку, с него, размазывая грязь, тянулись по лицу струйки пота, а грязная рубашка была вся мокрая. Шаман протирает глаза, приглаживает сырые волосы, выжимает пот из рубашки и здоровается с окружающими, как возвратившийся из далекого путешествия.

Было два часа ночи, когда кончилось камлание.

Не хотелось спать и мы забравшись в гору, развели яркий костер. Бывшие с нами алтайцы, среди которых был племянник кама, говорили, что это не все. Камлание будет продолжаться до тех пор, пока будет аrauchка. Ночью — камлать, а днем — всей деревней пить.

Рассказывали ребята о том, как раньше при камлании, в жертву приносили животных. Начиная с овцы и, если боги недовольствовались этим, приносили коров и лошадей.

Овец обычно брали за ноги и раздирали живыми. У лошадей, предназначенных в жертву, завязывали морду, к их ногам привязывали веревки, а попереки спины накладывали толстую жердь. Взявшись за веревки, растягивали ноги лошади в разные стороны, а жердь, на концы которой наваливалось по несколько человек, ломали хребет. Мясо жертвенных животных съедалось во время камлания, а кожа вывешивалась на священных березах.

В глухих уголках Алтая теперь часто можно видеть за урочищами такие шкуры, натянутыми между деревьев.

Восход солнца молодежь встречала песнями и громче всех звучала одна:

«Долой, долой монахов, шаманов и попов...»

На небо мы залезем, разгоним всех богов...»

Один комсомолец-алтаец «шаманил» он читал стихи, где также были — вечные ледники, журчащие водопады, где прильнув к вершинам гор, пел песню кедров, но где были еще слова о лошадях, коровах, сепараторах, о Ленине и учебе.



Алтайцы и их жилище в верховьях р. Кубы.

БЕЗБОЖНОЕ ПЛЕМЯ.

Очерк М. ПОКРОВСКОГО.

В глубине тропических лесов острова Суматры обитает племя Кубу. Ученые единогласно утверждают, что люди этого племени не имеют даже зачатков религии, — они не знают никакого страха пред воображаемыми сверхъестественными силами и не совершают никаких религиозных обрядов. Необходимым признаком всякой религии является вера в загробное существование. На самых первых ступенях развития религии она служит ядром, вокруг которого группируются все религиозные представления. У Кубу эта вера в возможность продолжать существование после смерти совершенно отсутствует.

Не создав еще никаких фантазий о загробном существовании, Кубу совершенно не заботится о судьбе умерших, как

дельных родов Кубу живут оседло и имеют более или менее усовершенствованные орудия и предметы домашнего обихода. Большинство же их бродят небольшими группами по дебрям непроходимого девственного леса Суматры. Питаются Кубу тем, что удастся собрать за день, дикими плодами, кореньями и мелкими животными. Охотиться на крупных Кубу не могут, так как единственное оружие — острая бамбуковая палка, которая скорее служит для выкапывания из земли червяков и кореньев, чем для нападения, да длинная жердь, которую они носят с собою для сбивания плодов. При такой технике не приходится мечтать о сытой жизни, и о досуге.

У Кубу не остается времени, чтобы

шой опыт и передавать его из поколения в поколение.

Живут Кубу небольшими семьями в 10—15 человек. Эти небольшие группы бродят в поисках пищи без определенного направления. Территория еще не разделена между родами.

При таком существовании нельзя ожидать у Кубу большого умственного развития. Язык их еще не оформился. Нет счета времени. Они живут не зная названий дней недели и месяцев года. Очень пугливы. При первом признаке тревоги прячутся и убегают. Продолжительное умственное напряжение им не по силам. Если их долго расспрашивают, они утомляются и начинают плакать, как дети. И вообще в их поведении очень много детского и неосмысленного.

Таким образом, Кубу стоят еще на той ступени развития, когда религия еще невозможна. Религия есть целая система весьма сложных представлений. Откуда же возьмется она у Кубу, если у них нет даже самых элементарных понятий. В условиях жизни у Кубу отсутствуют общественные причины, которые обуславливают собою зарождение. Они не знают орудий, у них нет никакой собственной религиозной идеологии. У них невозможна эксплуатация, невозможен даже намек на присвоение продуктов чужого труда кем-либо из орды. Нет власти старейших, как у австралийцев. Следовательно, в существовании религии никто не заинтересован. Некому и не зачем пугать потусторонним миром, как это делают африканские и австралийские колдуны, грабя под этим предлогом доверчивых, запуганных сородичей.

Религия не извечна, как утверждают попы. Когда-то религии у людей не было, как не будет ее в будущем обществе.

В данном случае только лишний раз подтверждается основное положение материалистической марксистской науки — о том, что сознание людей формируется условиями их общественной жизни, и состоянием производства в первую очередь. При обратном развитии, при упадке техники производства из общественного сознания исчезают достижения предшествовавших веков.



Заросли на о. Суматре, в котором обитает племя Кубу.

это делают другие племена. Труп умершего они оставляют там, где его застала смерть без всякого погребения, без всякой заботы о судьбе его души. Они не оставляют умершему пищу, не совершают никаких церемоний, как это делают, например, австралийцы, уже имеющие самую примитивную религию. Единственное чувство, которое вызывает у Кубу вид трупа, это инстинктивный страх. Они быстро покидают на произвол судьбы всех умирающих, меняют место стоянки, если кто-либо умрет, и разбегаются в ужасе, если неожиданно наткнутся на труп. Этот страх не имеет религиозного характера. Кубу убедились, что труп может быть заразителен для живых.

У Кубу не существует никаких обрядовых церемоний, у них нет религиозных праздников, жертв и других видов культа. Единственный обряд, который удалось открыть у Кубу, совершается при заключении брачного союза.

Нет также у Кубу слов, для обозначения религиозных понятий. Страх перед грозными явлениями природы, в котором буржуазные ученые видели зачатки религиозного чувства, у Кубу отсутствует. Они спокойно разговаривают во время ужасных тропических ливней, сопровождаемых молнией.

Почему же Кубу не имеют религии. Причину нужно искать в условиях жизни этого племени, в существующих способах производства и в исключительной его отсталости. Только некоторые из от-

думать об удобствах, о возможности улучшить технику орудий. Они еще не сумели приспособить для орудий острые камни, не говоря уже о металле. Кубу не знают употребления лука, стрел и западни для ловли зверей. Кубу живут в деревянном веке. Не могут также они строить постоянные жилища, так как принуждены постоянно переходить с места на место в поисках пищи.

Причины такой отсталости Кубу, которые еще живут как омы в пору, предшествовавшую древне-каменному веку, объясняются их изолированностью от всего остального мира. Девственные тропические леса Суматры, сквозь которые не могут проникнуть европейцы и другие, более культурные народы Малайского архипелага, являются надежной изоляцией. Кубу, вероятно, были в давнопрошедшие времена оттеснены в эти леса другими племенами. Там и живут они до сего времени, не изменяя своих привычек, своей техники, так как ничто не толкает их к этому. Девственный лес не меняется в течение тысячелетий, внешнего толчка к развитию они ни откуда получить не могут. Кубу замерли на стадии, предшествовавшей древне-каменному веку, когда все человечество владело только деревянными орудиями и было таким же слабым и беспомощным, как Кубу. Большое влияние на отсталость Кубу оказывает их недолговечность. К десяти годам они достигают зрелости и к двадцати стареют. Они не могут, таким образом, накапливать боль-



Туземцы племени Кубу.

Проф. Г. ВАН-ЛУН**ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА**

в 2-х больших томах.
(500 стр. больш. форм.)
с многочислен. иллюстр.
Перевод с последнего
англ. издания, разошед-
шегося в кол. 1.000.000
экз. ЦЕНА за 2 ТОМА
4 рубля.

ТАКЖЕ ЛЮБУЮ КНИГУ,

ка старую так и новую
в 3-дневный срок выси-
лаем наложн. платежом.
Заказы, запросы, деньги адре-
совать: Москва, Центр, Поли-
технический Музей, пом. 116/б.
„Культура и знание“.
При посылке денег вперед,
пересылка бесплатно, можно
марками.

ПОЛОВОЙ ВОПРОС

Проф. А. Фордель. Полный
перевод с немецкого д-ра Цук-
кер. Том 1 и 2 большого форм.,
344 стр. Ц. 4 р.

ОНАНИЗМ. Проф. Роле-
дер. Его лечение, распознава-
ние и предупреждение. Ц. 2 р.

**ПРОТИВОЗАЧАТОЧ-
НЫЕ СРЕДСТВА.** В совре-
мен. научн. освещении. Проф.
Губарев и Селицкий. Ц. 1 р. 70 к.

**ГИГИЕНА ЖЕНЩИ-
НЫ, УХОД ЗА ЗДО-
РОВЬЕМ И КРАСОТОЙ.**
Д-р Дембская. Цена 1 р. 50 к.

**ПОЛОВАЯ ХОЛОД-
НОСТЬ ЖЕНЩИНЫ.**
Д-р Якобсон. Определение по-
ловой холодности, Классифика-
ция форм половой холодности.
Психология полового влечения
у женщины. Физиология поло-
вого акта у женщины. Патоло-
гия полового акта у женщины.
Причины половой холодности.
Последствия половой холодности.
Лечение половой холодности
и т. д., 2-е издание с 23 рис.
Ц. 2 р. 25 к.

**ФИЗИОЛОГИЯ И ПА-
ТОЛОГИЯ ПОЛОВОГО
АКТА.** Проф. Роледер. Нормаль-
ный половой акт. Злоупотребления
половым актом и их последствия.
Прерванное совокупление.
Ненормальный половой акт
вследствие патологических
изменений и т. д. Ц. 2 р. 50 к.

Все книги издания 1927 года.

Заказы исполняются немед-
ленно, наложенным платежом:

Москва, 1, М. Бронная, д. 6/Б.

Книжный магазин

Г. А. БАСОВА.

К ПРАЗДНОВАНИЮ

10 летия

Октябрьск. Революции

предлагаем патентованный
агитфонарь с диапозитива-
ми на революционные темы.
Фонарь одновременно яв-
ляется полезным в домаш-
нем хозяйстве.

Требуйте бесплатно

Коспекты Бюро „Почто-
Посылка“, Москва,
Центр, Покровка, 16/8,
почт. ящик № 994.

ВСЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Высл. заказ. бандеролью по полу-
чению денег (не менее 1 рубля) —
Детские переводные картинки высше-
го качества и разные цветные листы
для вырезывания и склеивания по
10 к. за лист, наклепные картинки
(в листе 19 рисунков) по 20 коп. за
лист, палитра красок „Малютка“ —
5 коп. (9 красок с золотом), цветные
карандаши 12 штук — 40 коп., 6 шт. —
20 коп. Любая детская книга и игра
по запросам, ОПТОМ скидка.
АДРЕС: Москва, 19, Воздвиженка 13,
артель „МАЛЮТКА“
При запросах прилагать открытку
для ответа.

НЕСМЫВАЕМАЯ ЖИДКАЯ КРАСКА

для бровей, ресниц,
волос и усов

ХНА-БАСМОЛЬ

провизора М. Липец

Моментально окрашивает в любой цвет, ничем не
отличающийся от натурального. Не смывается мылом
в течение м-ца. Не пачкает лица и платья. Безвредна.
Разрешена Моздравотделом. Способ применения прост.
Высокается почтой наложенным платежом. При вы-
писке нескольких флаконов за пересылку не платят.
Цена кор. для бровей на год — 2 р. 50 к., полуг. 1 р. 50 к.
Краска для волос — 3 р.



ВНИМАНИЕ! ТРЕБУЙТЕ КОМПАКТНУЮ ПУДРУ ВСЕХ ЦВЕТОВ: пуш.-бронет,
рашель № 1 и № 2, загар № 1 и № 2, натюрель, розовая и белая.
Цена коробки 1 руб.

Москва, 34, Гагаринский пер., д. № 23, кв. 36/12. Пров. М. Липец.

ЛЮБУЮ КНИГУ

новую, редкую, распродан. по
технике, медицине, сел. хоз.,
ремеслам и др. вопросам
Высылает немедленно, нал. платеж.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН

„НАУКА И ЖИЗНЬ“

Москва 19, Воздвиженка, 46.

Фирма сущ. с 1905 г.

ПО ПОЛОВОМУ ВОПРОСУ

и истории развития любви
обшество. труд
Вильгельма Бельше

Любовь в природе

Цена 2 р. 50 к. с перес.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ: Москва,
Никольская, 17/19, книжный склад
„КНИГОСБЫТ“

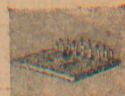
ВЫПИСЫВАЙТЕ ЛУЧШИЕ ПО
КАЧЕСТВУ КАРМАННЫЕ ЭЛЕКТ-
РИЧЕСКИЕ ФОНАРИ.



С овальным стеклом
— 3 р. шт. с рефлек-
тором — 3,25 шт., с
боковым стеклом —
3,75, 4 р. шт. Бата-
реи запасные — 55 к.
ПРЕМИА ПОКУ-
ПАТЕЛЯМ: при вы-
писке трех фонарей бесплатно одна
батарея, при выписке десяти фона-
рей бесплатно один фонарь.

ИГРЫ ДЛЯ КЛУБОВ И ЛЮБИ-
ТЕЛЕЙ.

Шахматы: — 1,5
2,50, 3,25, 3,75, 4,50,
6,50, 8 и 10 р. игра,
доски деревянные. и
шахматы: 2, 2,50, 3
и 5 р. шт., доски
кардонные; 45 и
60 к. шт., ШАШКИ;
45 и 60 к. шт. ДОМИНО КОСТЯ.
НОЕ; 1,35, 1,60, 2,50, 3,75 и 4 р. шт.
ЛОТО БОЧЕНКАМИ; 2,50, 4, 6 и 7,50.
Выписывающие игры на 5 руб. при-
лож. одна картонная доска бесп-
латно.



Задаток 30 процентов.

Бюро Почто-Посылка.

Москва, Почтовый ящик, № 994,
Покровка 16/б.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

МОСКВА, Новая площадь, 6.

ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ:

ШЕЙНМАН, М. Бог служит богатым. Беседы о религии. („Библиотека
крестьянской молодежи“). Под редакцией Агитпропа ЦК ВЛКСМ. 48 стр.
Цена 12 коп.
МУРИН, Н. Ячейка против бога. 36 стр. Цена 15 коп.
Клуб против церкви. Пособие юношеским и комсомольским клубам по анти-
религиозной пропаганде. Под редакцией Агитпропа ЦК ВЛКСМ. 116 стр.
Цена 50 коп.
ВОЛЯЖСКИЙ, А. Рождественская вечеринка. Сборник материалов для про-
ведения красной комсомольской вечеринки. 80 стр. Цена 25 коп.
Чтения о рождестве. Сборник под редакцией Агитпропа ЦК ВЛКСМ. („Би-
блиотека крестьянской молодежи“). 84 стр. Цена 12 коп.
МАЙОРОВ, И. Ильин день. 20 стр. Цена 25 коп.
День Ивана Купала. 20 стр. Цена 18 коп.
ЗОРИЧ, А. Чудо в Калиновке. Деревенская быль. 24 стр. Цена 5 коп.
Земля Советская. Чтец-декламатор для деревни. Под редакцией Сокольни-
кова, М. П. 280 стр. Цена 1 руб. 50 коп.
Под гармошку. Тысяча частушек. Частушки: комсомольские, пионерские,
профсоюзные, выборные, женские, про любовь, электрификацию, радио
и другие. 6-е издание. 142 стр. Цена 35 коп.

В провинцию заказы высылаются наложенным платежом.

ОРГАНИЗАЦИЯМ СКИДКА.

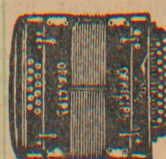
При высылке всей суммы заказа вперед пере-
сылка и упаковка за счет Издательства. Заказы
до одного рубля высылаются лишь по получе-
нии стоимости заказа вперед (можно почто-
выми марками).

КАТАЛОГИ, БЮЛЛЕТЕНИ, ПРОСПЕКТЫ
ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕСПЛАТНО.

Требуйте проспект „В помощь летней
работе комсомола и юных пионеров“.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБ-СТВО**„ГАРМОНИЯ“**

Учред. Г. И. ГОВОРОВ
(фирма сущ. с 1884 г.).



Гармония 2-х
и 3-х рядные,
а также хро-
матические

„БАЯНЫ“,
балалайки,
мандолины,
гитары, дом-
ры, бубны, барабаны, стру-
ны лучшего качества. Са-
моучители для всех инстру-
ментов. Полный иллюстри-
рованный прейс-курнт вы-
сылается немедленно за две
восемикопеечные марки, вло-
женные в конверт.

Заказы направлять по
адресу: Москва, Центр. Пок-
ровка, 38/Б.

Акционерное общество
„Гармония“.